Зарождение идеи антиколониального сопротивления в произведении Семена Дивовича «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею»

Юлия Величковская,
Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Г. Сковороды.,
г. Переяслав-Хмельницкий

CZU:821.162.2.09

ORCID: 0000-0002-8450-7305

Аннотация

В статье рассматривается значение произведения Семена Дивовича «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею» в формировании антиколониального сопротивления в национальной литературе.

Ключевые слова: антиколониальное сопротивление, идея, диалог, Переяславский договор, культурное наследие, государственность.

Abstract

The article deals with the significance of the work of Semen Divovich's “The Conversation of Great Russia with Little Russia” in the formation of anti-colonial resistance in national literature.

Keywords: anti-colonial resistance, idea, dialogue, Pereyaslav treaty, cultural heritage, statehood.

Вторая половина XVIII-го века – трагический этап в истории украинского народа. Именно в то время российские императоры завершали колониальную политику лишения Украины автономного статуса: ликвидация казацкого устройства на Слободской Украине, отмена гетманской должности Левобережной Гетманщины, уничтожение Запорожской Сечи и утверждение крепостного права. Несмотря на колонизаторские действия, украинская душа продолжала свою жизнь в культурном наследии своего народа, показывая непокорность духа.

Одним из культурных деятелей, на страницах произведения которого Украина не видит в себе покоренного и слабого существа, является исследователь и популяризатор истории украинского казачества, автор диалога

«Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею» – Семен Дивович.

В настоящее время исследованием творческого наследия С. Дивовича, выяснением его влияния на сознание украинцев, занималась небольшая часть исследователей. Среди них следует указать Н. Петрова, М. Возняка, А. Оглоблина, Ф. Шолома, Л. Могильного, А. Мишанича, В. Шевчука, И. Роздобудько, Г. Корогод, Л. Корнийчук.

Однако, несмотря на разнообразные направления научных исследований, все же нерассмотренным остается вопрос раскрытия антиколониальных идей в творческом наследии С. Дивовича. Цель исследования – освещение особенностей зарождения антиколониальных идей в национальной литературе второй половины XVIII-го века сквозь призму рассмотрения жизненного и творческого пути Семена Дивовича, в частности его произведения «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею».

Данная статья в дальнейшем поможет студентам, преподавателям и научным сотрудникам проанализировать литературный процесс XVIII-го века, а также понять роль и значение произведения С. Дивовича «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею» в формировании тогдашних государственных и антиколониальных идей в национальной литературе.

Семен Дивович родился в городке Семионивка (ныне Семеновна) Топальской сотни Стародубского полка в казацкой семье. В конце 1740-х – начале 1750-х гг. учился в Киевской Академии в классе риторики. Мировозренческие понятия будущего писателя-государственника формировались под авторитетным влиянием таких преподавателей Академии как Г. Кониский (философия, риторика, пиитика), С. Ляскоронский (богословие), М. Максимович (богословие, немецкий и еврейский языки), Д. Нащинский (философия, теология) и др. Вместе с Дивовичем учились Н. Бантыш-Каменский (будущий историк, археолог и библиограф), Ф. Козельский (поэт и драматург), Я. Козельский (философ), П. Лобысевич (писатель и общественный деятель).

После завершения обучения в 1754 г. юноша был зачислен в Петербургский (Академический) университет. Однако уже в 1760 г. жизнь Семена изменилось. В июне канцелярия Петербургской Академии наук приняла решение, в котором указывалось: «…студентов Лобысевича и Дивовича за нехождение их на профессорские лекции

из Университета академического выключить и более не числом, и жалованья им за май месяц не давать, и для определения в другую команду, куда пожелают, дать им абшиды (отставки)» [5, с. 15].

Строгий поступок канцелярии был непонятным, поскольку именно академическое начальство признавало, что Лобысевич и Дивович хорошо учатся и имеют достижения в профильных науках. Однако вскоре выяснилось, что враждебные действия против украинских студентов организовал Ломоносов. Его ужасно раздражало их свободолюбие и автономистские настроения.

Попав в затруднительное положение, С. Дивович и П. Лобысевич обратились за помощью к гетману Кириллу Разумовскому, который в то время был также президентом Петербургской Академии. В своем обращении они отметили: «Ломоносов, крайне нас ненавидя и злобствуя за то, что мы

Вашему сиятельство взнесли нашу просьбу (просили повысить их чинами в Академии), не только по нашим доношениям не сделал удовольствия, но и того, что имели лишил, дал абшид и отказав вовсе от Академии» [5, с. 15-16].

Гетман повлиял на дальнейшую судьбу Семена Дивовича и Панаса Лобысевича, направив в Петербургскую академию приказ, согласно которому канцелярия должна была «немедленно дав им... не в зачет их жалованья, надлежащие деньги» [5, с. 16] и отправить их в Глухов к гетману. Уже через полгода, 9 февраля 1761, К. Разумовский назначил С. Дивовича переводчиком при Генеральной Военной канцелярии. Еще через год, в 1762, бывший студент Петербургского университета написал произведение «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею». Полагаясь на такое скоропостижное появление полемического произведения искусства, историк Александр Оглоблин предположил, что Семен Дивович написал свое произведение «под влиянием, а может и по поручению гетмана Кирилла Разумовского» [5, с. 16].

В течение длительного времени барокковое произведение писателя оставалось малоизвестным. Лишь в 1882 г. историк украинской литературы, этнограф Николай Петров опубликовал «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею» на страницах ежемесячника «Кіевская Старина».

«Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею» написан в форме диалога 13-составляющим силлабическим стихотворением, что соответствовало

традициям литературы, которая культивировалась в Киево-Могилянской академии. Об этом свидетельствуют силлабическая структура, литературная форма (разговор или диалог) и своеобразная обработка седьмой элегии Овидия из книги «Tristium» («Скорбные песни») при описании смерти Б. Хмельницкого [4, с. 23]. Язык произведения – книжный, приближен к русскому, поскольку основная мысль произведения направлена на московскую власть и украинских карьеристов XVIII-го столетия.

Произведение вмещает в себе 1278 стихотворных строк, из которых 1199 произносит Малороссия. Реплики подаются с чрезвычайной экспрессией, создавая тем самым особый психологически-эмоциональный фон произведения. Продолжая традицию жанра диалога, популярного в древней украинской литературе, Семен Дивович создал оригинальное по композиции, поэтике высокохудожественное произведение искусства барокко.

Работая над содержанием «Разговора...», С. Дивович широко использовал популярные в то время исторические источники («Краткое описание Малороссии», летопись Г. Грабянки), что позволило описать историю Украины от древнейших времен до середины XVIII-го века. Особое внимание автор обратил на раскрытие событий Национально-освободительной войны под предводительством Б. Хмельницкого 1648-1657 гг., аккумулируя тем самым антиколониальные идеи у нашего народа.

Во вступительной статье к первому изданию «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею» Н. Петров отмечал: «Большая часть историческихъ свѢдѢній, заключающихся въ «РазговорѢ», заимствована автором изъ «Краткого описанія Малороссіи», составленнаго неизвѢстнымъ автором около 1734 года; но есть и такія свѢдѢнія, которыя или несогласны съ извѢстыями «Краткого описання», или представляються совершенно новими» [6, с. 318].

Главной идеей произведения, по мнению многих исследователей (Л. Могильный, А. Оглоблин), является отстаивание государственности Казацкой державы, а следовательно высказывания антиколониальных идей против колонизаторской политики Российской империи в отношении Украины.

«Разговоръ...» написан (21 сентября 1762 г., Глухов) в то время, когда над Украинской автономностью нависла страшная опасность. Императрица Екатерина II, которая

пришла к власти в июне 1762 в результате очередного дворцового переворота, поставила задачу ликвидировать все попытки автономии в рамках Российской империи. Поэтому, можно предполагать, что произведение С. Дивовича «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею» был направлен автором на призвание пробуждения национальной самобытности нашего народа, активизацию антиколониальной борьбы среди населения Украины.

Уже в начале стихотворного диалога «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею» звучит идентифицирующий вопрос, который направлен в сторону Малороссіи от Великороссіи: «Кто ты такова родом, откуда взялася?» [6, с. 325]. Ответ, в который автор вкладывает идею о древности, самостоятельности и свободолюбии украинцев, немедленно раздается из уст Малороссии: «Отъ древнихъ казаровъ родъ веду и начало...» [6, с. 325]. Однако, несмотря на древность украинской нации, С. Дивович отмечает, что под влиянием исторических обстоятельств в течение длительного времени название украинского государства менялись: «Названый сперва было у меня немало...» [4, с. 325]. XVIII век подарил Украине новое название, которое озвучивает Малороссія:

«Отъ разсѢяній Малой Россіею
слыву… [6, с. 325].
Ибо твои предѢлы пространнѢе моихъ,
А мои обширностями поменше твоихъ» [6, с. 343].

Таким уместным объяснением происхождения названия родного государства автор подчеркивает равноправие и независимость двух государств – Украины и России –, подталкивая соотечественников к мысле о равенстве обеих наций. Несмотря на упадок государственного духа среди нашего населения в XVIII-м веке, в произведении звучат рассказы о доблести прошлых казацких времен, которые направлены на активизацию уверенности и победы украинцев в противостоянии с колониальной политикой России:

«Козаки издавна воинскими дѢлами
Бували всема храбри своїми полками.
На крѢпкой тотъ городъ Цариградъ наступали,
Туркові и татаръ незчисленно поражали,
Самовільно ходили в помочь царствамъ инимъ,
Безъ платежа служили королевствамъ другимъ,
По воинской охотѢ себе не щадили,

рѢки переплавали, моря преходили» [6, с. 330].

«На первых страницах произведения Малороссія оглашает:

Издавна своими было вождами живу

И неприятелямъ многимъ сопротивлялась,

Силно, храбро и бодро съ оними сражалась…» [6, с. 325].

С. Дивович умышленно изображает кровавые противоборства украинцев с турками, татарами и поляками, тем самым сосредоточивая внимание на тяжелых исторических условиях, в которых завоёвывалась национальная независимость и самобытность казацкой державы:

«На тысячу миль Азію повоевали,

Тогда и Трапезонъ в турковъ козаки взяли…

Гетманъ Петръ Канашевичъ Кефу городъ досталъ

И многихъ плѢнныхъ своихъ отъ туркові назад взялъ.

Он же иподъ ХотѢню иакъ ихъ преодолѢлъ,

Что из всего войска едва полкъ остался цѢлъ» [6, с. 331].

«Выбравъ гетманомъ Тараса надъ собой всѢми,

Сыграли войну подъ Переясловомъ с тѢми,

ГдѢ поляковъ побито премногое число» [6, с. 333].

«Рвы, долины ровнялись съ холмами, горами

Наполненны были кровавими рѢками» [6, с. 334].

«Мертвыми тѢлами поля были покрити,

Тысячи самих знатнѢйшихъ ляхові побити…» [6, с. 338].

Такая манера изображения исторических событий оказывала возможность сравнить прошлое и авторское настоящее, подчеркивая необходимость борьбы за свободу своего народа при любых обстоятельствах. Значительное место в произведении отведено рассказам о гетмане Б. Хмельницком. По мнению Л. Могильного, автор особое внимание обратил на события Национально-освободительной войны, поскольку «пытался показать исторические заслуги казацкой старшины, ее право на привилегированное положение не только в Войске Запорожском, но и Российской империи» [4, с. 23].

Оглашенное мнение есть достаточно рациональным, поскольку императрица Екатерина II сразу после прихода к власти издала приказ об уравнивании в правах украинской шляхты с российским дворянством.

Такие императорские меры не всегда соответствовали интересам украинской старшины, поскольку ее обедневшим представителям грозило слияние с крестьянами и маломаетнимы казаками, несло за собой закрепощения. Устами Малороссіи сообщается:

«Не достанетъ толко у насъ с тобою одного

Того, что чины твои инако зовутся,

А мнѢ также инимъ названиемъ даються» [6, с. 343].

Однако, не стоит обходить стороной факт радостно-гордого восхваления антиколониальной борьбы гетмана Б. Хмельницкого, в которой кроется вольнолюбие нашего народа:

«Храбрій тотъ Хмельницкій козаковъ предводитель

Много разъ оставался надъ ними (ляхами) побѢдитель.

Он отдалилъ отъ Полши всю козаковъ силу,

Окружилъ ляховъ войскомъ спреды и стылу» [6, с. 334].

Касается С. Дивович и переломного события в жизни всей украинской нации – подписания Переяславского договора (1654). Художник слова предоставляет четкие объяснения причин, приведших к заключению соглашения между Казацкой Украиной и Московским царством, опираясь на весомый факт – общую православную веру:

«Россійскаго Государя предъ всѢми почла,

Ему добровольно себя вѢчно предала» [6, с. 326].

«Поддалась ему вѢчно, на турковъ несмотря,

Кои много разъ ко мнѢ дары присылали

И поддачи моей имъ всемѢрно желали.

Я-жъ христиаскаго государя предпочла» [6, с. 326].

Из диалога следует, что предложения Украине насчет альянса поступали также и от других государств, в частности Турции, что подтверждается историческими документами. Исходя с этого, казацкая Украина в XVIII-м веке все же занимала видное место на политической карте Европы.

Переводчик Генеральной Военной канцелярии гетмана К. Розумовско-го рассматривал Переяславский договор как образование межгосударственного объединения только в лице общего монарха, а содержание взаимоотношений между двумя государствами изобразил как отношения двух отдельных самостоятельных и равноправных политических образований:

«Не тебѣ, Государю твоєму поддалась,

При которыхъ ты съ предковъ своихъ и родилась.

Не думай, чтобъ ты сама была мой властитель,

Но государъ твой и мой общій повелитель» [6, с. 342].

В последующих строках произведения С. Дивович открыто говорит о неэффективности Переяславского соглашения 1654, основной причиной заключения которого была совместная борьба украинцев и россиян против чужеземных захватчиков:

«Козаки, собравшися, ходили в сѣхъ годахъ

Для защищенія границъ своихъ в дикихъ степахъ

И чтобъ оберегать и освобождать кристіянъ

От нападенія и плѣненія бусурманъ» [6, с. 351].

Из указанных строк мы видим, что казаки и в дальнейшем самостоятельно продолжали защищать собственные границы.

Еще большее отчаяние по поводу заключения Переяславского договора можем наблюдать в репликах Малороссіи, где сообщается о смерти гетмана Б. Хмельницкого и описываются последующие времена на Украине:

«Взлянь (Богдане) еще хотя послѣдній разъ уже на тѣхъ,

Которія утѣшенія не имѣють,

Какъ овцы заблудши по пастирѣ жалѣють!» [6, с. 345].

«Пособи! вотъ уже враги с нами воюють,

Напустять грусти, скуки, скорби и гоненыя.

Отврати намъ непріятелей нападенія! …

Заблудимъ безъ тебя, разбредемся разно овцы.

Не встаешь, пастыръ? поразятъ насъ мироломцы» [6, с. 346].

Лукавство москалей раскрывается в словах «Вотъ всадятъ насъ в разженного мѣдного вола» [6, с. 346], которые можно сравнить с греческим выражением «троянский конь». Опираясь на исторические источники, узнаем, что руками украинских казаков императорская власть одерживала победы во многих битвах с другими государствами: Азовские походы Петра I, Северная война, Семилетняя война, русско-турецкие войны и тому подобное.

Размышления о потере Украиной самостоятельности, государственного устройства, руководителей государства, войска запорожского после смерти Б. Хмельницкого звучат в следующих репликах:

«Потерявъ голову, можно-ль ногами ступать?

Глаза имѢя, без глазъ стоимъ оцепенѢвъ:

Безъ рукъ кажемся храбры, прежде руки имѢвъ» [6, с. 347].

По этому поводу М. Петров отмечал во вступительном слове к первому изданию «Разговора Великороссіи съ Малороссіею»: «Онъ (тобто список) заканчивается выраженіемъ какой-то глубокой скорби со стороны Малороссіи – скорби, которую можно принять за скорбь о потерѢ Малороссіей своей самостоятельности» [6, с. 315].

Обращаясь к образу Мазепы, автор стихотворного диалога не настроен осуждать побежденного гетмана. Наоборот, он как бы оправдывает последнего, отмечая, что свое выступление против имперской политики Московии гетман принял самостоятельно, не имея всеукраинской поддержки, что стало причиной поражения в Полтавской битве 1709 г. Собственно, Малороссия XVIII-го века сообщает:

«Ибо измѢна тогда не всей меня была –

Отъ одного Мазепы толко произошла,

С коимъ никогда о томъ не соглашаласья» [6, с. 360].

Последняя реплика намекает современному читателю о культурном и социальном положении Украины первой половины XVIII-го века, которая почти полностью потеряла автономный статус и остатки своего государственного сознания, боясь наказаний от колонизаторской политики Московии.

Рассказ об И. Мазепе плавно переходит в детальные сообщения о всех российских предателях имперского правительства, тем самым намекая, что не нужно только в поступке Мазепы видеть измену, если тех, кто не согласен с политикой русских императоров, вокруг очень много:

«Мазепу толко твердышъ, а своихъ забыла,

Недавно тысячными глаза заслѢпила.

Ибо одного легче помнить и усмотрѢть,

Многими-жъ глаза можно помрачить, какъ глядѢть» [6, с. 365].

Акцентным признаком произведения является то, что Семен Дивович не боится рассуждать о своих соотечественниках, изображая их растерянными, подавленными, запуганными колониальной политикой империи:

«Уже и лица наша потупились слезя,

Падаютъ колеблящись и колѢна дрожа,

Изнемогають сердца каменемъ утѣснена,

Пронзенна грудь, терзается духъ уязвленій…» [6, с. 347].

Причиной такого поведения наших сограждан XVIII-го века стали постоянные притеснения со стороны Российской империи, которые раскрываются в словах:

«Встаютъ бурны вѣтры, рвуть волосы наших главъ;

Блѣднѣетъ видъ, даетъ перемѣны вбесь составъ» [6, с. 347].

Учитывая приведенные открытые высказывания С. Дивовича о колониальной политике московско-имперского правительства, открываются причины невозможности издания произведения «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею» в XVIII-м – XIX-м веках.

Начальник III-го отделения Императорской канцелярии Л. Дубельт, который имел сильное влияние на тогдашнюю цензуру и литературу, на цензурном списке «Разговора...» написал следующее: «Если-бы я былъ цензуръ, то не допустилъ-бы къ напечатанію, потому что тутъ обида Россіи, обида и Малороссіи: первая дѣлаетъ глупые вопросы, вторая хвастаетъ, какъ старая баба и наконецъ – серце ея изнемогаетъ отъ нашого ига!??» [6, с. 314]. Следовательно, начиная с XVIII-го века, чиновники имперской системы четко поняли идейное содержание произведения С. Дивовича «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею», в котором освещались протесты против имперской политики России.

Произведение Семена Дивовича – это яркая достопримечательность украинской национально-государственной мысли XVIII-го века. В нем отразились общественно-политические взгляды патриотически настроенной старшины, которая хорошо чувствовала, что над родной Украиной нависла угроза потери своей этнической и политической самобытности. Это был протест против колониальной политики Российской империи.

Итак, исследуя жизненный и творческий путь С. Дивовича, невозможно обходить вниманием такой вопрос, как антиколониальные направления идей произведения «Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею», поскольку оно является неотъемлемой частью исторической значимости фигуры и идеолога-государственника Семена Дивовича в формировании национальной государственности нашего народа, его культурного и исторического наследия.

Литература

1. Герасимова Г.П. Дивович Семен Данилович//Энциклопедия истории Украины: в 10 т./Редкол.: В.А. Смелый (председатель) и др.; Институт истории Украины НАН Украины. – К.: Науч. мнение, 2004. – Т. 2: Г-Д. – С. 399.

2. Когород Г. Семен Дивович и его «Разговор Великороссии с Малороссией»/Галина Корогод. – Режим доступа: http://history. sumynews.com/sources/writing/182-semen-divovych-i-ioho-razhovor-velykorossyy-s-malorossyei.html

3. Когут С. Российский централизм и украинская автономия: Ликвидация Гетманщины 1760-1830/Зенон Когут. – К.: Основа, 1996. – 317 с.

4. Могильный Л.П. Степан Дивович и значение его произведения «Разговор Великороссии с Малороссией...» в становлении автономистского движения – Гилея: Научный вестник. Сборник научных трудов. Выпуск 112. – К., 2016. – С. 21-24.

5. Оглоблин А. Люди старой Украины/Александр Оглоблин. – Мюнхен: Днепровская волна, 1959.– 328 с.

6. Петровъ Н. Разговоръ Великороссiи съ Малороссiею//Кiевская Старина. ЕжемѢсячный исторический журналъ. Годъ первый.– Томъ 1. Январъ-Март. – Кiевъ, 1882. – С. 313-365.

7. Плохий С. Казацкий миф. История и нации в эпоху империй/Сергей Плохий. – К.: Laurus, 2013. – 440 с.

8. Полонская-Василенко Н. История Украины: В 2 т. Т. 2. С середины XVII-го века до 1923 г. – 3-е изд./Наталья Полонская-Василенко. – К.: Просвещение, 1995. – 608 с.

9. Шолом Ф.Я. Исторический стихотворный диалог «Разговор Великороссии с Малороссией» (1762) Семена Дивовича//Материалы к изучению истории украинской литературы. Т. 1. – К., 1959. – С. 529-540.

10. Юрчук Е.В. Тени Империи. Украинская литература в свете постколониальной теории/Елена Юрчук. – К.: ИЦ «Академия», 2013. – 224 с.